

Annotation

Это был потрясающий сон. У меня в жизни никогда не было такого красавчика! Правда, совершенства в мире нет даже во сне. Красавчик оказался самовлюбленным хамом и страдал помесью мании величия и шизофрении. Причем обе половины худшие. И хватило у меня глупости пожаловаться, как тяжело специалисту по управлению человеческими ресурсами найти хорошую работу. А он ответил, что у Них целый Двор неуправляемый. Но я же в шутку согласилась! Я же не думала, что меня и вправду... Впрочем, кажется, он тоже был удивлен, обнаружив меня реальную в своей постели. И не только он. Зато теперь я – HR при Дворе короля Эльньо III. Отныне проблемы на работе меня не беспокоят. Вся моя жизнь – одна сплошная проблема.

Любимая пешка короля

Сон № 1

Реальность. День первый

Сон № 2

Реальность. День второй

Сон № 3

Реальность. День третий

Сон № 4

Реальность №2. День первый. Ознакомительный

Реальность №2. Вечер первый. Вдумчивый

Сон № 5

Реальность № 2. Утро второе. Скандальное

Реальность № 2. Обед второй. Званный

Реальность № 2. Вечер второй. Незванный

Сон № 6

Реальность №2 Утро третье. Стратегическое

Реальность № 2. День третий. Рукодельный

Сон № 7

Реальность № 2. День четвертый. Походный

Реальность №2. Вечер четвертый. С огоньком

Сон № 8

Реальность №2. Утро пятое. Сонное

Реальность №2. День пятый. Боевой

Реальность №2. Вечер пятый. Больнично-отметательный

Сон № 9

Реальность №2. Утро шестое. Базарное

Реальность №2. День шестой. Учебно-познавательный

Реальность №2. Вечер шестой. Хвалебный

Реальность №2. Ночь шестая. Бессонная

Реальность №2. Утро седьмое. Туманное

Реальность №2. Обед седьмой. Черно-белый... и немножечко золотой

Реальность №2. Вечер седьмой. Выяснительный

Сон № 10

Реальность №2. День восьмой. Демократичный

Реальность №2. Вечер восьмой. Потрясающий

Сон № 11

Реальность №2. Утро девятое. Спорное

Реальность №2. День девятый. Признательный

Реальность №2. Вечер девятый. Интриганский

Сон № 12

Реальность №2. Утро десятое. Восмутительное

Реальность №2. Вечер десятый. Головокружительный

Реальность №2. День одиннадцатый. Дипломатический

Реальность №2. Вечер одиннадцатый. Ба(л)тальный

Сон № 13

Реальность № 2. Утро двенадцатое, плавно переходящее в день. Кульминационный

Реальность №2. Вечер двенадцатый. Отчаянный

Сон № 14

Реальность №2. Утро тринадцатое. Последнее

Любимая пешка короля

Нарватова Светлана

Сон № 1

Мне часто снятся цветные сновидения. Говорят, это признак шизофрении. Но мне всё равно. Они мне нравятся. Просыпаясь, я иногда испытываю сожаление, что не смогла досмотреть сон до конца. Ведь там так интересно. Гораздо интереснее, чем в жизни. Там я могу делать, что хочу. Хочу – летаю, хочу – целуюсь, хочу – мчу на машине мимо лесов и полей. Заметьте, при том что прав не имею. Как и машины.

Я очень люблю сны. Хотя обычно забываю их через пять минут после пробуждения.

Но этот сон мне неожиданно запомнился.

Мне снилась огромная кровать. Со всех сторон ее окружала темнота. И только кровать была освещена. Не знаю чем и как, но мужчину, который на ней лежал, было видно отлично. Потрясающий красавчик. Не слащавый, вроде азиатских айдалов. Это была зрелая мужская красота. Его темные волосы были зачесаны назад, открывая ровный лоб. Черты худощавого лица были идеальны, будто выписаны талантливым художником. Высокие скулы и аккуратный, но волевой подбородок. Прямой изящный нос. И пронзительный, властный взгляд из-под прямых темных бровей. Между бровями залегла пара морщин. Только губы выбивались из общей брутальной картины. Губы были сочные. Капризные. Порочные.

Ужас просто, а не мужчина. Убийца женских сердец и властитель девичьих грез.

Вообще-то я не люблю таких красавчиков. Я их боюсь, скажу честно. Ничего хорошего от них ждать не приходится. Женщины для них – игрушки на раз. И в жизни я бы на расстояние выстрела к такому мужчине не подошла, не дай бог он в меня глазками стрельнет. Упала бы без чувств, стыд и позор. Другое дело – сон. Во сне можно себе позволить то, на что в жизни – никогда.

В жизни я никогда бы не позволила себе подойти к такому мужчине и провести пальцами по его рельефной груди. И кубикам пресса. Я вообще никогда раньше такого не трогала. Только видела на обложках книг.

– У тебя такое шикарное тело! – сказала я ему.

– У нас, – поправил меня он.

– У «нас» – даже лучше! – согласилась я, стягивая с него простынь.

Представляете, под простыней ничего не было! Кроме ровных мускулистых ног, таза с выступающими косточками и мужского достоинства, которое выражало ко мне сдержанный интерес. Выражение было зачетным. Даже несмотря на сдержанность. А если интерес будет полный и всепоглощающий? О, сколько новых открытий сулил мне сон.

– Ты кто такая? – спросил красавчик.

– Какая разница, кто я такая, когда у нас есть твоё такое шикарное тело!
– я подняла взгляд на его лицо.

Хотя это было непросто.

Как не любить сны, когда в них можно безнаказанно вылюбить
такого мужчину?

Я провела рукой до достоинства. Лицо красавчика, казалось, вытянулось. И не только лицо. До-стоинство сменило статус на «в процессе-стоинство». Не знаю, некоторые говорят, что размер не имеет значения. У меня появилась чудесная возможность проверить это на личном опыте.

Я стянула черные кружевные шорты и топик и забралась верхом на красавчика. У него слегка расширились глаза. По холеному лицу было заметно, что ему очень хочется мне что-то сказать. Недоброе. Но он сдержался. Возможно, потому что залип взглядом на мою грудь.

Еще бы! Это же мой сон!

– Ты такой красивый, – призналась я, слегка поерзав на том, что должно было стать моим новым опытом.

– Мы, – высокомерно произнес красавчик.

– Очень рада, что тоже тебе нравлюсь! – и я потянулась губами к его лицу.

Он, по-моему, немножечко дар речи потерял. Чем я и воспользовалась. Процеловала дорожку по скулам к виску, лизнула ухо и короткими поцелуями спустилась по шее к ключице.

...Определенно, я ему нравилась.

– Вовсе нет, – словно прочитав мои мысли, возразил красавчик.

– У меня есть детектор лжи... не под рукой, – сообщила я и потянулась к его губам.

Закрела глаза.

Скрестила пальцы на удачу.

Не может же мое подсознание быть ко мне настолько жестоко?

Его губы оказались сладкими, как мороженое. Сначала холодными и твердыми, а потом нежными и влажными. А потом я вдруг оказалась под ним. А мои руки прижаты возле головы.

Ой! Он не только красавчик, он темпераментный красавчик.

Который не любит быть снизу.

Он не тратил силы на предварительные ласки. Но к тому моменту
я и сама уже разогналась, поэтому
позволила ему войти в меня.

Хотя он и не спрашивал позволения.

..Размер ли, умение ли тому виной, но у меня с ним всё
получилось.

Я лежала под ним, тяжело дыша, пытаюсь унять сердце и набрать
побольше воздуха в легкие...

...И тут сработал будильник.

Иногда я испытываю сожаление, что не смогла досмотреть сон до
конца.

Сегодня я была рада, что нас не прервали.

Утро началось с влажных шортиков и прохладного душа.
Но это, безусловно, было доброе утро!

Мне так казалось.

Реальность. День первый

– ...Алёна! Ковалёва! Давай в темпе к Звягинцеву!
Я люблю свою работу. Я приду сюда в субботу...

Нет, в субботу всё же не приду. Если только корпоратив не нужно
проводить. Я работаю в консалтинговой фирме «Эверест». В нашем
заповеднике можно найти стаи хищных юристов, стада непуганых
айтишников и колонии крикливых бухгалтеров. А я работаю в HR-
управлении, как гордо у нас именуется отдел кадров. Это такие
стервятники, которые высматривают свысока, не сдох ли кто-нибудь на
рабочем месте. Увидели – клюнули. Если не шевелится – в утиль. Если
шевелится – то расшевелили и клюнули еще раз. Творческая работа. С
огоньком.

Все семь лет, что я работаю в управлении, им руководила Ольга
Ярославовна Половецкая, известная как «Мандрагора». Некоторые
усматривали в ее прозвище нецензурные мотивы, но это
злоречивость. Всё дело в ее зычном голосе и магической силе
пенделя. Еще в управлении работала Мариша – делопроизводитель,
Валя – хедхантер, и я. Я – массовик-затейник. В мои обязанности
входит организация различных игр, вроде тимбилдинга, тайм-
менеджмента, тренингов личностной эффективности и прочей шелухи,
от которой особой пользы нет, но все довольны и счастливы. Почему
нет пользы? Потому что никто не будет вкалывать как ишак, если не
создать условия. Я так считаю.

Теперь, когда наша Мандрагора упылила покорять Белокаменную,
управление осталось без руководства. И были все основания полагать,

что вакантное место достанется мне. Я уже даже разработала программу развития и меры по стимулированию. Ночами не спала. Оцените, какая жертва, учитывая мою нежную привязанность к сновидениям! Я готовилась. Я ждала. И вот, наконец, свершилось. Денис Вадимович Звягинцев, зам генерального по общим вопросам, призвал меня! Я затормозила у зеркала, проверяя, что помада на месте, дресс-код не нарушен, волосы не выбились из пучка. И помчалась в приемную.

В приемной сидела Шурочка – помощник гендира. Хотя наш гендир сам кому хочешь поможет. Его даже наши юристы боялись. А уж они у нас реально отмороженные. Первому заму Шурочка тоже помогала. Широкой души человек. Мне она, кстати, нравилась. Выглядела, как кукла Барби, но при этом была на редкость вдумчивой барышней. Она была в курсе всех интриг и сплетен, ловко лавируя между группировками фирмы, как опытный слаломист.

– Ты чего так долго? – шикнула на меня хозяйка приемной. – Он сегодня не в себе. Будь поаккуратнее.

Денис Вадимович ассоциировался у меня с гиеной. Не с Геенной Огненной, а с обычной гиеной – лопухой, кривозубой, взъерошенной и с вечно гадко ухмыляющейся пастью. Он, как всегда, был в идеальном костюме. Представьте гиену в костюме от BRIONI. Думаете, это смешно? Нет, это страшно. Но мы не привыкли отступать. Будущему начальнику HR-управления не по статусу бояться.

– Здравствуйте, Денис Вадимович, – поприветствовала я шефа. – Вызывали?

– Почему же "вызывал"? – зам поднялся из своего кресла и пошел в мою сторону. – Приглашал, Алёна Егоровна. Приглашал. Проходите, присаживайтесь.

Он выдвинул кресло по правую руку от своего и придвинул его мне. И остался стоять за спиной.

– Вы, Алёна Егоровна, сегодня прямо цветете, – он опустил ладони мне на плечи. – Есть повод? – произнес он с заигрывающими интонациями и погладил меня по рукам.

До меня внезапно дошло, что имелось в виду под «быть не в себе». Видимо, это когда он хочет войти в кого-то другого. В меня, например.

А может, ему неважно. Просто я ему под руку подвернулась. Под две. Которые слегка сжали меня чуть выше локтей.

Не для тебя я цвела, гиена криволапая.

Я повела плечами, пытаюсь высвободиться, свести ситуацию к легкой двусмысленности. Но мне дали понять, что никакой ошибки

нет.

– Я тут подумал, – заговорил приторным тоном Муфлон Вадимович, – что из вас, Алёна Егоровна, мог бы выйти

замечательный начальник управления. Мы могли бы стать отличной командой, – он прижался подбородком к моей макушке, и меня передернуло от омерзения.

Я развернулась к замку, попутно выворачиваясь из его лап.

– Такое неожиданное предложение, – я натянула на губы улыбку. – Я не готова принять его так сразу. Нужно подумать.

– Подумайте. Конечно, подумайте! – с обычной гаденькой улыбочкой ответил Звягинцев, разглядывая мою грудь. – Только думайте не очень долго. Сроки акции ограничены.

– И когда?..

– В четверг, – он сжал мое запястье. – Уверен, вы примете правильное решение.

– Благодарю за оказанную честь, – я склонила голову.

Каким бы оскорбительным ни было предложение, не стоит швырять дерьмо на вентилятор. Тому экскременту, что стоял передо мной, от этого хуже не станет. А вот сама могу запачкаться. К тому же до четверга «акция» может рассосаться сама собой. А я уже со всеми отношения испортила. Плохой он или хороший, он – начальник.

Начальники – как родня, их нужно принимать такими, какие они есть.

Или уходить с работы.

– Что-то ты, мать, совсем не своя, – Шурочка даже из-за стола привстала. – В конец озверел?

Я кивнула, с трудом сдерживая смех. Это же какой талант нужно иметь, чтобы так точно попадать в ситуацию? Не своя я. Мне только что показали, что себе я не принадлежу.

Ну, и про животных и конец тоже в тему.

И ведь сон-то как в руку! Только не красавчик, а Денис Вадимович. И не в спальне, а в кабинете. И не я его, а он меня. А в остальном – один в один.

Я поплелась в свой кабинет, уговаривая Универсум пойти мне навстречу и послать нашему сайгаку газель погрудастее. Он же, тварь пятнистая, злопамятный до одури. Фактически, передо мной поставили выбор: или к нему в постель, или на улицу по собственному.

Мне было так жаль себя, что я чуть было не разревелась.
Это несправедливо!

Я семь лет здесь отработала. Я всех знаю. Я привыкла. А теперь
из-за гада, который жаждет оказаться
не в себе, я должна уволиться.

Мозг в панике пытался найти решение. Я же HR. И у меня есть
время до четверга. В том, что касается людей, я должна находить
выход из любой ситуации.

И как минимум один у меня есть всегда. Взгляд автоматически
скользнул на входную дверь с
надписью «выход».

Сон № 2

Настроение было ни к черту. Дорамы не смотрелись, книги не
читались... Мороженое елось, да. Напоминая о приятном сне. В
общем, от тоски я приняла душ и легла спать пораньше.

И что вы думаете?!

Мне опять приснился он.

Кровать была та же. Мужчина был тот же. Но теперь он не лежал,
а сидел. На нем была шелковая рубашка со шнуровкой на груди и
широкими рукавами. И черные кожаные штаны. Подсознание решило
меня порадовать. Напоследок. И я была ему благодарна за
утешительный приз.

– Привет! – сказала я, усаживаясь на кровать. – Как у тебя
настроение?

Если мозг в этот раз подал блюдо одетым, возможно, он имел в
виду, что нам сначала нужно поговорить.

– У Вашего Величества, – поправил он.

– У нашего величества и величества-то совсем нет. Не то что
настроения, – поделилась я и протянула руку к его лицу, чтобы
поправить сползшую на лоб темную прядь.

Он перехватил кисть на подлете.

– Мы – Наше Величество Эльиньо Третий, – наставительно сказал
он.

– Ух ты! – восхитилась я. – Какая запущенная патология. А у тебя
чего больше: шизофрении или мании величия? Впрочем, у такого

мужчины всё должно быть большое!

Интересно, что подсознание хотело сказать мне этим вывертом?
Предупредить, что завтра меня ожидает повышение градуса
неадекватности?

Красавчик сложил длинные ноги по-турецки и навис над ними
широкими плечами.

– Это был сарказм? – поинтересовался он.

– Умный, – вынуждена была признать я. – Больной на голову, но
умный. И красивый.

– Ты совсем ничего не боишься?

– Боюсь. Боюсь, что через три дня я останусь без работы. Это
меня очень огорчает. А Ваше Высочество чего боится?

– Величество, – поправил он.

– А фиг ли разница?

Высочество-Величество посмотрел куда-то вверх в сторону и
поскрипел зубами.

– Мы – король, – он посмотрел на меня как на идиотку.

Да мы с ним – идеальный кастинг для психушки!

– Я поняла, – уверила я.

Он хохотнул, глядя куда-то в темноту, и мотнул головой.

– Если бы Мы сейчас были в замке, Мы бы тебя выпороли, –
поставили меня в известность... Они? Оне?

– Если честно, я в такие игры ни разу не играла, – призналась я. –
Но если чуть-чуть, то я готова попробовать.

Ихнее Величество склонил голову набок, словно рассматривал
сколопендру под лупой:

– Что «попробовать»?

– Ну, отшлепать! Замок, – начала я и повела руками в стороны,
будто создавая этот таинственный образ. – Темное подземелье,
освещенное факелами. Влажные камни. Обнаженная я, прикованная
цепями к стене...

Картина меня неожиданно завела.

Я бы никому никогда в таком бы не призналась. Но самой себе, в
собственном сне... – отчего не сказать?

– Так неудобно же! – оборвал он мою песню.

– Нужно приковать так, чтобы было удобно. Что значит «неудобно»? – возмутилась я.

Только настроилась, запланировала тематический (или Тематический?) сон, а мне тут – нате-здасьте! Никакого уважения к женским фантазиям.

– Пороть неудобно. Размахнуться негде. Лучше во дворе, у столба. И цепи зачем? С веревками проще и надежнее, – тоном опытного палача, наставляющего стажера, рассказывал он.

– Так ты что, пороть меня собрался?! – подскочила я. – Извращенец!

Он внимательно на меня посмотрел. Очень внимательно. Потом в его глазах мелькнуло понимание.

– Мы – извращенец?! – он красиво изогнул бровь. Интересно, долго перед зеркалом тренировался? – Додумалась до чего! Больная что ли? – уточнил он.

Они.

«Они» спрашивают у меня, не больная ли я. Нормально, да?

– Что хочу, то и думаю, ясно? Это мой сон! – ответила я.

– Мы бы поспорили.

– «Вы» можете спорить с собой хоть до рассвета. Был бы твой – ты бы меня порол у столба, а не сидел на кровати.

– Это – Наша кровать.

– Вот-вот. НАША кровать. А ты всё еще одет, – посетовала я. – А будильник уже выглядывает из-за подушки. И готовится звонить.

– Кто? – напрягся Их Величество. Но чувство юмора не высидел.

– Неважно. Норму по разговорам, я считаю, мы выполнили.

«Пудинг, это Алиса! Алиса, это пудинг!» Можно к сладкому. Раздевайся.

Красавчик поморщился, будто у него разом все зубы заболели.

– Это же твой сон, – он откинулся на спинку кровати, заложил руки за голову и вытянул ноги. – Вот и сделай, чтобы я оказался

раздет.

Тю! Тоже мне, квест-головоломка.

Я обошла кровать и села рядом с высочеством. Тьфу, величеством.

Он, конечно, странный. Но прикольный.

Манжет на запястье удерживался чем-то вроде запонки из белого блестящего металла с голубым, прозрачным как слеза, камнем. Я вынула ее из петель.

– Не тронь! – взвился красавчик, будто я могла вещицу из сна домой украсть.

– Ой, да забирай! Где у тебя карманы?

Я обшарила штаны спереди (конечно, я ему ни капли не нравлюсь, отвлекаю от важных дел своими женскими фантазиями, ага!), но карманов не нашла. Поэтому скользнула рукой под задницу. Но и там ничего не нашла.

– Нет карманов? – уточнила я.

– Нет.

– Почему сразу не сказал?

– А зачем? Давай сюда.

Он забрал псевдозапонку у меня, снял вторую и как-то прикрепил к цепочке, которая висела у него на шее. Рядом с подвеской, украшенной рубином. И снова заложил руки за голову.

– Нарядился, как новогодняя елка! – осудила я. – А где бусики и десять перстней на пальцах?

Манжеты сползли, открывая красивые рельефные предплечья, и я провела наращённым ноготком по голубой жилке от запястья до локтя. Он передернул плечами. Какой чувствительный, оммном! Я выпростала рубаху из штанов, потянула наверх и залипла. Неужели такое существует! Неужели это всё мне?

Я провела языком от пупка к груди и прикусила его за бугорочек соска. Величество дернулся. Я быстро задрала его рубашку за голову (сам пусть потом руки выпутывает) и повторила эксперимент со вторым соском и проверила реакцию на детекторе лжи.

Реакция шла.

Величество откинул голову назад, закрыл глаза и задрал кверху подбородок.

– Ты такой красивый, когда молчишь, – не сдержалась я.

Мой визави поднял голову – точнее, уронил ее вперед, – посмотрел, посмотрел и откинулся обратно.

– Продолжай! – бросил он, снова закрыв глаза.

– Ваше Величество не возражает?

– Мы не возражаем.

– Вообще-то, это был сарказм, – уведомила я.

– Вообще-то, Нам плевать, – ответил он, не открывая глаз, с легкостью выпутал руку из рубашки, безошибочно нащупал мою ладонь и положил ее на к_югу_от_пупка.

Совсем-совсем немного к югу. Там лежала весома́я стрелка, указующая на север. Пока я не распустила завязки с боков его штанов. После чего стрелка уже не лежала, а торчала на север. Восхитительная, твердая, гладенькая стрелка. Стрела. Стрелища!

Я провела рукой по бархатистой коже и коснулась верхушки языком.

– Мы не просто не возражаем, мы обеими руками «за», – и на мою голову действительно надавили две горячие ладони, подталкивая меня в нужном направлении.

Не может спокойно полежать!

Большей своей частью.
Это мой сон!

– Руки! – вывернулась я.

Величественный красавчик соизволил поднять голову и покрутил перед собой «фонарики».

– Ну. Руки, – согласился он.

– Руки за голову! – скомандовала я.

– Что-что? – на его лице явственно читалось, что такое Эльиньо Третьему могло только причудиться. Послышаться. Не иначе.

– А то привяжу, – я указала взглядом на кованую спинку.

И тут он рассмеялся. От души. Искренне. Так весело, что я чуть было не рассмеялась за компанию.

– Ты? Нас? – сквозь хохот проговорил он и вытер слезинки с лица.

И улыбнулся так, что у меня аж носки свело и между ног заломило.

А что случилось потом, я даже сообразить не успела. Потому что

– раз! – и я уже лежу на кровати, а мои руки прижаты над головой его коленями. Пока он пускал на ленточки свою шикарную рубашку и фиксировал мои кисти, я в полной мере осознала, как опасно стоять под стрелой. И даже лежать. Она угрожающе болталась у меня над лицом, и я старалась лишний раз не открывать рот, чтобы не провоцировать. Просто брыкалась и вырывалась.

Закончив с руками, красавчик сполз с меня, задрал мой топик и стянул трусики.

Потом отошел, отряхнул руки...

– Так, говоришь, темное подземелье... – он спустил штаны.

– Нет-нет, – я скрестила ноги, пытаюсь закрыть нижнюю часть. – Причудилось. Вашему Величеству всё причудилось.

– Факелы... Влажные камни, – он освободил стопы и шагнул
обратно к кровати.

– Галлюцинация. Сложнонаведенная галлюцинация!

– Цепи... – он развел мои колени, протискиваясь между ног и примериваясь взглядом к моей груди.

– Э... – на мой рот легла его рука, мешая сказать что-то еще.

– Знаешь, а Нам нравится. Что-то в этом есть. Можешь приснить
Нам в следующий раз подземелье. С
цепями.

И он толкнулся в меня. Постучался, можно сказать. Деликатно.

Вошел. Туда – сюда.

А потом он убрал руку с моего рта. Я всё равно к этому времени только
стонать могла.

Умеет, зараза, когда хочет.

И то, что он хочет меня, заводило не меньше, чем его умения.

Как ни старалась я оттянуть этот момент, фейерверк накрыл меня.
А вот успел ли кончить красавчик, я не узнала.

Потому что проснулась.
Будильник, мать его!

Реальность. День второй

Я проснулась, как во сне. В смысле, лежала, с вытянутыми над головой руками и разведенными ногами. Сердце стучало в груди, а голове позванивало от недавнего оргазма. Трусы были хоть выжимай, и, чиркнув пальцем по экрану вопящего сотового, я побрела в душ. Руки затекли, ощущались тяжелыми и ватными и не хотели подниматься. Настроение... настроение почему-то тоже было вялым.

Возможно, от мысли, что мне снова придется идти на работу, где мне предстоит принять непростое решение.

Нет, варианты дать Денису Вадимовичу не рассматривались. Может, раньше я бы и потерпела, не знаю. Другие же терпят? Но не после такой интенсивной сексуальной жизни. Ну и что, что во сне? Во сне – не во сне, а выносило меня знатно. Работа пробивалась в сознание сквозь розовую вату влечения, отчаянно пихаясь локтями и пинаясь ногами.

...Надо к психологу сходить на выходных. Поискать в интернетах и записаться. Я чиркнула в напоминальнике.

Привычная рутина вычищала заразу: пенка-тоник-база, фен, кофе, сыр на хлебце, натурель-макияж, отпаренная блузка, капрон, юбка-карандаш, пиджак, – и я уже собрана и готова к битве.

Да, во сне я проиграла.
Как бы.

Но еще не известно, кто выиграл в итоге.

Если один зам жахнет тебе впиндюрить за должность, возможно, другие будут готовы тебе помочь просто из желания оттоптать коллеге яйца.

Вот за это я и люблю свою работу.

Игроков, равных Денису Вадимовичу, в фирме было раз, два – и обчелся. А тех из них, кто желал бы подложить свинью Бешеной Гиене – и того меньше. Из всего выходило, что моя единственная надежда – финдир. Медлительный и неповоротливый Виктор Георгиевич, предводитель юрконсультов и прочих наших ассасинов, перегрызал противника на один щелчок зубов. Не знаю, из-за чего они

с Гиеном недолюбливали друг друга. Может, просто для тонуса. Но в моем положении было грех не разыграть эту карту.

Кабинет финдира располагался особняком, но я всё равно заглянула к Шурочке и спросила, как у него сегодня настрой. Шурочка

сказала, что аллигатор уже проглотил с утра пару птичек и, довольный, чистит перышки. Жертв. От крови. Чтобы набить ими очередное чучело. Через естественные отверстия. Ничто не должно пропадать даром, если может принести пользу. Я на всякий случай поинтересовалась, хорошо ли выгляжу. Она сказала, что сегодня я выгляжу определенно лучше, чем чучело. Помахав друг другу, мы расстались.

Я подошла к двери с надписью «Финансовый директор», набрала полные лёгкие праны и постучалась.

Конев был мощным мужиком ростом под сто девяносто и тяжеловатым сложением. Не жирный-пырный, а когда сальцо нарастает поверх мышц. Такая гора со вторым подбородком. Элегантные очки придавали интеллигентности его крокодильему лицу. Пожалуй, это был самый умный и опасный игрок нашей песочницы. Не считая генерального. Но он в нашей песочнице не играл.

– Алёна Егоровна, чем обязан? – улыбнулся мне акульей улыбкой хозяин кабинета.

– Виктор Георгиевич, добрый день. Хочу к вам за советом обратиться. Как к старшему по званию, – начала я.

– Интригуете, – он указал мне на кресло у своего стола.

– Виктор Георгиевич, вы же знаете, что мы ныне без головы.

Ольга Ярославовна нас покинула...

– Сиротинушки, – согласился финдир.

– Я бы хотела попробоваться на эту должность. Но не знаю, как лучше презентовать свою кандидатуру.

– А что по этому поводу думает Денис Вадимович? – он склонил голову набок и постучал тупой стороной паркера по столу.

– В этом и вся проблема. Понимаете, Денис Вадимович сказал, что хотел бы видеть меня на этом месте.

– Так и хорошо, – Конев кивнул.

– Но понимаете... Как бы это сказать... Как я поняла, он бы хотел получить от меня... – Я замялась, позволяя финдиру догадаться самому.

– ...Откат? – подсказал он.

– Не совсем, – скривилась я.

– Вы хотите вынести обвинения в харассменте? – очень серьезно

спросил
очки не переносице.

Виктор Георгиевич, поправив

– Боже упаси, я же не бессмертная, – вскинула я руки. – Нет, просто я хочу попробовать съесть рыбку, избежав второй половины поговорки.

– А если не выйдет? – усмехнулся он.

– Будем решать проблемы по мере их поступления. Мы с вами много работали, и я очень ценю ваше мнение. Как вы думаете, стоит вообще дергаться? Могу ли я подойти к генеральному по поводу должности?

Он сосредоточенно уставился в точку перед собой, продолжая постукивать ручкой.

– А что вы хотите ему предложить? – он снова перевел взгляд на меня.

– Я разработала программу развития кадров. И новую многофакторную систему мотивирования персонала, – пошла я ва-банк.

Расчет простой. Если меня в любом случае планируют взять на эту должность, то рекомендация Конева лишней не будет. Если не планируют, то слово финдиректора может стать тем грузиком, который перевесит весы удачи. И главное, если меня возьмут с его протекцией, Гиену Вадимовичу останется только пакостить исподтишка. Мало ли что стоит за покровительством? Может, я Коневу дала. Тот не обязан делиться интимными подробностями. А с финдиром мой шеф мериться членами поостережется.

– Как интересно, – заглотив наживку Виктор Георгиевич. – А могу ли я познакомиться с ними?

– Буду рада услышать от вас замечания и рекомендации, – я благодарно склонила голову и протянула ему распечатки.

– Я посмотрю, как будет время, – он постучал краем листов по столу, словно пытался их выровнять.

– Спасибо, – я поднялась.

– Алена Егоровна, я хотел с вами вот еще какой вопрос обсудить. У нас в коммерческом отделе несколько новичков. Было бы неплохо провести тренинг по прямым продажам. И старичков тоже встряхнуть.

– Своими силами или пригласить кого-то именитого?

– Думаю, можно своими.
Вот и договорились.

Мне кажется, вышло очень неплохо.

Внутри бурлили пузырьки адреналина, и я с трудом удержала
серьезный вид, когда покидала кабинет.

Как выяснилось, не зря.

В коридоре, возле приемной, опираясь о стену пятой точкой и ботинком, стоял Денис Вадимович. Его руки было сложены на груди. Губы кривились в традиционной ухмылочке.

– И как, Алёна Егоровна, приняли решение? – раздевая меня похотливым взглядом, полюбопытствовал он.

– В процессе, – я счастливо улыбнулась шефу. – Ночами не сплю, только о вас и думаю.

– Не затягивайте, – он радостно ощерился и сжал мое плечо. С-с...самка собаки! Чего доброго, синяки останутся.

Что ж. Будем считать, что этот ход за мной. Теперь ходит третий игрок.

Сон № 3

Я разыграла свои карты и теперь радовалась жизни. На работе подняла сценарий последнего тренинга, решила порыться в новых трендах интернетов, но мысли почему-то постоянно скатывались к красавчику из сна. Сны были яркими, насыщенными, без обычных для снов глюков, типа, идешь ты по пустыне и вдруг – раз! – уже покупаешь спрайт в супермаркете. Это настораживало. А что, если именно так начинается шизофрения? Поисковик моих подозрений не подтвердил, но и не опроверг.

И тем не менее по дороге домой я зашла в магазин женского белья и выбрала шикарное кружевное боди. Долго мучилась с выбором цвета и остановилась на благородном шоколадном. Он хорошо смотрелся на светлой коже. А потом еще и оттеночный шампунь взяла, чтобы углубить цвет темно-русых волос. Во сне я всегда была в том, в чем спала. Отчего же не порадовать свое подсознание?

Укладывая волосы ко сну красивыми локонами, я чувствовала себя больной на всю голову. Здравого смысла хватило на то, чтобы сказать «нет» макияжу. Ночью кожа должна отдыхать.

Пусть хоть кожа отдохнет, пока весь остальной организм будет удовлетворять моё внезапно озверевшего либидо. От одного предчувствия ночной встречи у меня напряглась грудь. Мама, во что я вляпалась?

Я провалилась в сон как в колодец, испытывая ощущение парения.

Кровать была на месте.
Величества не было.

Блин, здесь, похоже, как в жизни: побрила ноги – секс не обломится.

Я огорченно плюхнулась на прохладные белоснежные простыни, раскинув руки. Вот что-что, а поваляться мне здесь раньше не доводилось. Подушки были большими, но мягкими, а матрас – комфортно-упругим. Надо мной смыкались полотна балдахина, посверкивая бликами камней. Какой извращенец будет украшать его изнутри?

Наверное, эгоист, который о собственном удовольствии думает больше, чем о том, как выглядит в чужих глазах.

Мне казалось, камни надо мной перезванивались друг с другом, а некоторые даже перемигивались и подсвечивались изнутри.

Вы засыпали когда-нибудь во сне?

Мне кажется, я засыпала, когда на периферии зрения стал прорисовываться знакомый темный силуэт. Его словно окружало облако черной злости, сквозь которое простреливали молнии разрядов.

Ничего себе спецэффекты у моего подсознания!..

Ихнее величество было одето во все черное: черная рубашка с распушенной на груди шнуровкой, черные брюки и высокие черные сапоги. Даже камни на груди переливались дюжиной оттенков черного. И браслеты на руках. И пара перстней.

Готическая новогодняя елочка.

– А почему ты в сапогах? – удивилась я.

Нет, я не против ролевых игр. Я тоже приоделась. Но сапоги в спальне, на мой взгляд, перебор.

– У тебя хватило наглости явиться снова?! – глаза величества пылали яростью.

– А что, ты всё же не успел? – посочувствовала я. – Так ведь это у меня руки были связаны, а не у тебя...

– Что ты сказала?! – Он дернул меня за пятку, волоча мою кружевную пятую точку по простыни.

– Но-но! – я попыталась вырваться, но безуспешно.

Меня прижали к кровати, обхватив ногами бедра и прижав запястья рядом с головой. Аристократический нос величества практически прижимался к моему.

Нужно было всё же легкий макияж сделать. Хотя бы тон выровнять. И реснички подкрасить.

– Что ты сказала? – процедил красавчик.

– Я говорю: а что такого? Если ты... вы... в общем, если из-за моего пробуждения возникли какие-то проблемы, то они же решаются одной левой. Или правой. Не знаю, как вы обычно привыкли.

– На что ты намекаешь? – он сузил глаза.

– Нет, ну как-то же вы должны... – я запнулась под его взглядом и покрутила головой, убеждаясь, что мои волосы еще не задымились. –

С-снимать нетравматический отек полового члена, – подобрала я нейтральную формулировку.

– У нас для этого есть фаворитки, – надменно заявил он.

– А-а. А сами никак-никак? По статусу не положено? А по малой нужде, прошу прощения, вам кто придерживает?

Удивительно, но ихнее величество покраснело.

– У тебя вообще хоть какие-то представления о приличиях есть? – возмутился он.

– Есть. Но любопытства больше. А вы всегда спите в сапогах?

– Нет, только когда з-з-зас-с-сыпаю в подз-з-земелье, – прошипел сквозь зубы красавчик.

– Вы, наверное, уже и цепи с факелами приготовили, и розги за вчерашнее, – дошло до меня, – а тут такое разочарование: оказывается, сон-то мой!

– А кровать – наша!

– Договорились. Сон – мой, кровать – наша.

В глазах высочества снова полыхнул огонь, и мне послышался треск электрических разрядов.

– Ладно-ладно-ладно! И сон – твой, и кровать твоя, хорошо, – сдалась я. – А за это моим будешь ты. М-м? На одну ночь, – внесла я ограничения по сделке и вытянула указательный палец правой руки. Мол: одну.

– Ты совсем Нас не боишься? – поинтересовался он неожиданно спокойно, и я почувствовала, как ослабла хватка у меня на запястьях.

– А чего мне бояться? Это же сон. Наступит утро, и я проснусь в своей постели. А Ваше Величество с цепями, розгами и сапогами останетесь в своем подземелье. Может, к делу уже перейдем? – я потерлась кончиком носа о его нос. – Будильник сработает, и я опять виноватой останусь.

– Зачем ты приходишь? Чего добиваешься? – неожиданно спросил меня красавчик, увеличивая расстояние между нашими лицами.

Опа! Ничего себе вопросик! Я даже растерялась.

– А что, это такой намек, что мне нормального мужика пора завести?

Хватка на запястьях снова усилилась.

– Что ты имеешь в виду? – ледяным голосом спросило мое неожиданное альтерэго.

Я читала про техники работы во сне с собственным подсознанием. Новый код НЛП. Но чтобы оно вот так, само собой... Что, даже на мозгоправа не придется тратиться? «Всё сама, всё сама»? Я закрыла глаза, расслабилась, сосредоточилась на проблемах и приготовилась их с собой обсудить.

– Я слишком много работаю? – начала рассуждать я. – Думаешь, не стоит биться за эту должность? А не то моя личная жизнь окончательно сведется к эротическим сновидениям или Козлу Вадимовичу?

– Ты что, с животными тоже?.. – в голосе красавчика прорезалось потрясение.

– Нет, тут ты прав. С ним я в любом случае не буду, – согласилась я с внутренним голосом. – Пусть идет лесом, гиена кривоzubая. Или чем они там обычно ходят? Саванной?

– Мы запутались. Ты вообще сейчас о чем, женщина?

– О работе, о чем же еще? – удивилась я.

– А Мы спрашиваем о Нас!

Я открыла глаза. Не знаю, чего в его лице было больше. Столько всего там было, что я пожалела, что не художник.

– Или Мы и есть твоя работа? – прозвучало как на допросе.

– Нет, дорогой, за тебя мне, к сожалению, денег не платят. Так что ты – хобби. Рукоделие, прости за эвфемизм. Зато хобби единственное,

– неожиданно дошло до меня.

В моей жизни совсем ничего нет, кроме работы и снов. Сериалы и ромфант – не в счет, презренные таймкиллеры. Грызня за ступеньку в иерархии фирмы и воображаемый псих – это всё, что меня волнует. Разве это не печально?

– Так, ладно, – дернулась я. – Если ты сегодня не в состоянии, я пошла домой. Как тут проснуться?

– Мы же еще не начали.

– Вчера Ваше Величество не кончили, сегодня не начали.

Положительная динамика, я считаю. Отпусти уже руки, болят!

Величество неожиданно послушался и перекатился набок, а я попыталась поправить одежду. Автоматически. Только из одежды на мне было одно белье.

Взгляд красавчика проследил за скользящей по кружеву рукой.

– Красивая вещь, – признал он и повторил мой жест, только медленно.

В его глазах полыхнул мужской интерес. Да не может быть!

Неужели я всё же выплыву не впустую?

– Угадай, где она расстегивается!

Величество по-хозяйски потянул ко мне руку.

– Нет-нет-нет. Так дело не пойдет, – я соскочила с кровати. – Ты говоришь, я отвечаю. Если не попал – снимаешь с себя один предмет. Какой я скажу, – вспомнила я уроки наших юристов. – А если угадаешь, позволю расстегнуть, – коварно улыбнулась я, поправляя локоны.

«А если не найдешь, то я в шкафу», припомнился мне бородатый анекдот.

Настроение снова повеселело и повлажнело.

– На спине, – скучающим тоном заявил он.

– Снимай правый сапог!

– Врешь! – он потянулся, чтобы схватить меня за руку, но я успела

отскочить и с безопасного
расстояния покачала в его сторону попой.

– Ну! – развернулась я снова и протянула руку за сапогом.
Эльиньо Третий сел на край кровати и протянул мне ногу:

– Сама снимай. Их по-другому не стянуть, – усмехнулся он.

Ой, это вызов, что ли? В такие игры по-разному можно играть.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – покорно произнесла я, подошла
ближе и опустила перед ним на
колени.

Красавчик затих.

– Вы позволите, Ваше Величество? – я, не поднимая глаз,
протянула руку к ноге.

– Позволяем, – отдал он распоряжение. В уверенном голосе
ощущалась привычка повелевать.

...Как же удержаться и не подсмотреть, что творится у него на
лице?!

Я погладила пальцем бедро над верхним краем его ботфорта,
провела ладонями по боковым поверхностям сапога до голеностопа. И
осторожно потянула.

Фиг у меня получилось, конечно. Тянуть пришлось со всей силы,
так что он не соврал, сам бы он их
не стянул.

Сапоги не воняли. Как и ноги. Не знаю, что использовалось в
качестве носков, но если оно и было, осталось в ботфортах. Я
наклонилась, осторожно коснулась губами его стопы возле пальцев и
продолжила сидеть перед ним, склонив голову. Его рука нежно
коснулась моих волос.

– Позволено ли мне будет снять второй ваш сапог, Ваше
Величество? – смиренно спросила
я, всё так же не поднимая глаз.

– Снимай, – велел он слегка охрипшим голосом и вытянул ногу.

Я подняла взгляд на уровень паха и убедилась в своих
подозрениях: сценка подействовала как надо. Я как бы не удержалась и
провела по припухлости рукой и, отдернув ее, поднесла к губам.

– Ой, Ваше Величество, я такая неловкая... – жалобно
прошептала я.

– Да стягивай уже наконец этот сапог! – рыкнул ихнее величество,

ткнув сапогом мне в руки.

Я медленно провела пальцами по бедру, погладила голень и дернула сапог на себя, стягивая как кожу со змеи.

– Иди сюда, – он протянул руку к моему плечу, но я подскочила раньше.

– Ты еще не отгадал! – ткнула я в него пальцем.

В расфокусированных глазах красавчика постепенно выкристаллизовывалось понимание.

– Но ты сняла два сапога! – возмутился он.

– Всё было добровольно, Ваше Величество. Вы же сами разрешили!

– Сбоку! – скрипнул он зубами.

– Брюки!

– Не верю!

Я изобразила танец живота, вращаясь вокруг воображаемой оси, плавно изгибая руки над головой и демонстрируя гладкие швы на белье.

– Брюки! – повторила я, продолжив извиваться уже лицом к нему.

– И не нужно говорить, что Ваше Величество этого не может. Ваше Величество превосходно вчера справились.

Величество сверкнул глазами исподлобья, поднялся, сдернул штаны и... В общем, реакция у него всё же лучше, чем у меня. И силы больше. Поэтому я снова оказалась прижатой к кровати.

– Оно не р-расстегивается! – рыкнул красавчик мне в лицо.

– Рубашку сними, – попросила я. – В смысле, ты снова не угадал.

Черная рубаха улетела куда-то в темноту. Эльиньо Третий сидел на краю кровати, согнув перед собой ногу. Над голенью торчало подтверждение того, что никто сегодня не уйдет обиженным. Я – точно.

Я легла головой на подушки и развела ноги.

– Не может быть! – хохотнул красавчик.

– Может. Попробуй! – пригласила я.

Бли-ин! Никогда не думала, что процесс расстегивания боди может быть таким приятным. Особенно, когда это делает человек, который, похоже, впервые встретился с нашими крючками. Я уже практически была готова. Во всяком случае, несколько толчков, и я поймала небо в звездах. Еще чуть-чуть – и он тоже меня догнал. Мы отдышались, и я даже успела его чмокнуть в губы, прежде чем проснулась в своей постели, бодрая и во всех отношениях удовлетворенная.

Реальность. День третий

Несмотря на то, что настроение у меня с утра было превосходным, по дороге на работу оно съёживалось под давлением неопределенности. Нет ничего хуже, чем сидеть и ждать, когда от тебя ничего не зависит. Если сегодня до вечера Конев не сделает свой ход конем, мне придется держать ответ перед Денисом Вадимовичем. И – да, мне было страшно. Сказать в лицо мужику с его статусом, куда он этот статус может засунуть, – это вам не в с-салочки поиграть. Это во сне я такая смелая, потому что знаю, что мне за это ничего не будет. А от козла типа нашего первого зама можно чего угодно ждать. Он может присунуть свой статус, куда ему пожелается, вопреки моему мнению. Где-нибудь в подворотне поздним вечером.

Мне позарез нужно было покровительство Конева.

До обеда я бездумно тыкала в документы и сёрфила по соцсетям, не в силах сосредоточиться. А вернувшись из кафешки напротив, обнаружила возбужденную Маришу с папкой в руках.

– Наше новое всё! – обрадовала она меня, покачивая в руках простенький скоросшиватель, еще не оформленный по фирменным стандартам.

Во взгляде чернявой делопроизводительницы проглядывало легкое злорадство. В наших заповедных джунглях хочешь не хочешь, а каждый сам за себя.

Я перевела взгляд на Валентину. Она у нас за кандидатов отвечает.

– В мою сторону можешь не смотреть, – ответила она без особых эмоций. – Я по поручению начальства подборку резюме делала, но этой там не было.

Я выхватила папку у Марины и погрузилась в чтение. Она была всего на два года старше меня! Профильный диплом получен в столичном ООО «Университет имени Рогов и Копыт». Опыт работы в должности начальника кадров целых три года. У какого-то ИП. С фотографии на меня смотрела типичная офисная стерва. Мандрагора тоже была не Зайка Ми, но она и вкалывала за троих, и дело знала. И любую из нас подменить могла. А эта приходит со стороны, полгода будет в дела входить, со спецификой коллектива знакомиться...

Угадайте, кто за нее всё это время будет выполнять ее обязанности за спасибо?

Видимо, Денис Вадимович устроил тараканьи бега, кто скорее в его постель заползет. И я в ней проиграла. Мое демонстративное: «А я и не участвовала!» здесь значения не имело. Кто первый лег, того и должность.

На раскачку аллигатора от финансов времени не оставалось. Мои творения заново отправились на принтер.

– Я в приемную! – сообщила девчонкам и решительно направилась к генеральному.

После обеда, к счастью, к нему было попасть легче, чем с утра. Я дождалась, пока оттуда выйдет главбухша, и с благословения Шурочки вошла.

– Здравствуйте, Петр Александрович. Можно по личному вопросу? – спросила я.

Монументальный гендир, он же владелец нашей фирмы, не выразил большого расположения, увидев меня.

– Я – Алена Ковалева, из HR- управления, – на всякий случай напомнила я.

– Я помню, Алена... – он сделал паузу.

– Егоровна, – напомнила я. – Петр Александрович, я осознаю уровень своей компетенции, но так как мне работать с новым руководителем управления, я хотела бы высказать свои сомнения в ее отношении, – набралась я борзости.

– Аргументируйте, пожалуйста, – Присесть мне не предложили.

Это был дурной звоночек.

– Наша фирма имеет свою специфику, как вы знаете. Из резюме, – я заглянула в документы, – Инны Андреевны следует, что она ею не владеет.

– Отчего же? – поинтересовался гендир. – Вот, познакомьтесь с ее стратегическими разработками, – он сдвинул на угол стола подколотые стопочки бумаг. – Я считаю, она прекрасно представляет наши реалии. И ей удалось в такой короткий срок сделать то, что ваше управление не сделало за несколько лет.

Тук-тук, это я, твоя *опа.

Это были мои распечатки, переданные Коневу. Вчера.

Собственноручно.

Пока я собиралась из осколков, дверь за моей спиной распахнулась, и в кабинет вошел он, финансовый директор собственной персоной.

– О, и Алена Егоровна тут, очень кстати, – заявил он, будто совершенно случайно заглянул на огонек. Так случайно торопился, что даже слегка запыхался.

– Здравствуйте, Виктор Георгиевич, – выдавила я.

Чтоб твоя жена нашла пароль от твоего онлайн-банкинга, крокодил вонючий.

– Да, Алена Егоровна сомневается в том, насколько вы разбираетесь в персонале. И в профессионализме Инны Андреевны, – сдал меня генеральный.

– Работа у нее такая, – ласково оскалился финдир. – Алена Егоровна всегда радеет о благе фирмы. Я уверен, у них с Инной Андреевной сложится полное взаимопонимание. Два профессионала всегда поймут друг друга.

Он выразительно посмотрел в мою сторону. Наверное, посчитал, что комплимент перед директором – достаточная плата за сворованные документы. Или просто лишил возможности возмущаться. Вот как меня высоко ценят. Я, неблагодарная, взбухать решила.

– Петр Александрович, я хотел с вами обсудить одну щекотливую ситуацию, – начал Конев, присаживаясь к столу. То, что я стою, никого из них не смущало. – Вчера Алена Егоровна подошла ко мне посоветоваться по весьма неприятному вопросу. Дело в том, что Денис Вадимович предложил ей должность начальника управления в обмен на услуги... особого рода.

...И биться сердце перестало. Зато как заработал кишечник! Дай мне бог не оконфузиться от страха.

Финдиректор и генеральный выразительно уставились друг на друга, договариваясь о чем-то без слов.

– Мне очень жаль, Алена Егоровна, но вопрос о назначении на эту должность был решен еще в начале недели, – заговорил хозяин кабинета и фирмы в целом. – Приказ должен был выйти следующим понедельником, и Денис Вадимович прекрасно об этом знал. Виктор Георгиевич с утра попросил меня ускорить решение. Теперь я понимаю, каковы были истинные причины. Забота о вас. Я считаю такое поведение со стороны заместителя по общим вопросам

неэтичным и несовместимым с моральным кодексом фирмы. Попрошу вас написать официальное заявление о факте домогательства.

Я почувствовала, как оттекает кровь от лица и холодеют руки. Финдир не просто своровал у меня разработки. Он решил «качнуть» зама, сделав меня козлом отпущения. И генеральный его в этом поддерживает.

Твою ж дивизию, товарищ Конев!

– Я помогу с формулировками, – финдир поднялся с места и потащил меня за руку из кабинета.

– До свидания, Алена Егоровна, – бросил мне вслед генеральный и уткнулся носом в бумаги.

Я вылетела в приемную, как ракета на второй космической. По хватке финдир не уступал ихнему величеству. Уступал во всем остальном.

– Я рад, что вы оказались такой разумной девушкой, – поделился со мной Конев, когда за нами закрылась дверь в его кабинет.

– Очень старалась оправдать ваши ожидания, – скривилась я, но мой сарказм проигнорировали.

– Я думаю, вы понимаете, что должность в любом случае досталась бы не вам. Ваши разработки не сыграли в назначении решающей роли, – он указал мне на стул, куда я с облегчением рухнула.

– Однако позволили снять некоторые спорные моменты, – продолжил он, подошел к бару и достал для меня непочатую бутылку воды и пластиковый стаканчик.

Тварь, конечно. Но о рабах заботится.

– Как вы, наверное, заметили... А вы заметили, иначе мы бы не встретились у Петра Александровича. Так вот, как вы, наверное, заметили, – аллигатор опустился в свое кресло, чем ощутимо перестал нервировать, – что у Инны Андреевны не очень хорошо с опытом работы в нашей сфере.

– Хорошо, что вы это осознаете, – отметила я.

Финдир бросил на меня недовольный взгляд. Но что мне тот недовольный взгляд по сравнению с подставой, подставой и потерей потенциальной должности? Больше мне терять нечего.

– Я подумал, что было бы неплохо, чтобы вы, так сказать, первое время взяли шефство над новенькой. Чтобы ввели в курс дела.

Выступили в качестве наставника. Не безвозмездно, – уточнил Конев.

Наверное, у меня слишком сильно отвисла челюсть.

То есть меня не просто пустили по бороде и бросили в зубы Гиену Вадимовичу на растерзание как причину возможного увольнения или просто рычага давления. Из меня еще и... Как же это называется?... О! Литературного негра решили сделать. Только в сфере управления персоналом.

Я что, произвожу впечатление дуры? Или бесхребетной дуры? Или дуры, у которой две ипотеки и пять кредитов, за которые она готова в любое дерьмо ассенизатором?

Мне стало за себя обидно.

– Это очень неожиданное, но ценное предложение, – не стала я разочаровывать собеседника. – Хотелось бы только уточнить, насколько ценное. Конкретно.

Конев кивнул, взял из блока для записи листок и написал шестизначную цифру.

Весомая прибавка к зарплате.

Но, во-первых, «обещать» – не значит «заплатить», договора-то у нас нет. Даже «заплатить», не значит заплатить то, что обещал. Смотри предыдущий пункт. А во-вторых, здоровье дороже. Жизнь так вообще бесценна.

Однако я расцвела, как дурочка, которой меня считали.

– Давайте вернемся к этому разговору в понедельник, – предложила я. – Мне нужно морально подготовиться.

И морально, и физически. А для этого нужно время.

– Я пойду, можно? Мне еще к тренингу готовиться, – напомнила я.

– Да, конечно. Про заявление помните?

– Разумеется. До конца дня будет.

И ни капли не соврала!

Первым делом в кабине я сунула папку Марише и скомандовала:

– Приказ о назначении срочно! И обязательно согласуй со Звягинцевым.

С дранных крокодила – хоть кожи на ремешок. Во всяком случае, не придется объясняться с Гиеном. Захочет ткнуть меня носом, что долго думала, – так я переживу. Остальное же пережила? Однако в коридор я лишней раз старалась не высываться.

Вторым пунктом плана шла проверка актуальных документов на компе. Всё ли полезное есть у меня дома или на флешке? После чего я запустила переустановку винды, спасибо всезнающему яндексу и дружелюбному интерфейсу от майкрософт. Отныне если кто-то захочет воспользоваться плодами моих трудов, то только с моего согласия. В идеале, я смогу выторговать на них рекомендацию от Конева. Понятно, что добровольно мне ее никто не даст. А если даст, то догонит и даст еще раз. Даже боюсь представить, что обо мне поведают будущему работодателю. О, как я гордилась собой за то, что в моей трудовой фиксировались все серьезные поощрения! В нашем заповеднике всегда нужно быть готовой встать на крыло, чтобы тебя не поставили раком.

На свежепереустановленной системе я набила заявление об увольнении и занесла его в канцелярию за пять минут до завершения рабочего дня. Специально предупредила, что зайду. Они же не знали, зачем. От нас, стервятников, всегда можно ожидать проверки соблюдения трудовой дисциплины. Зарегистрировав копию у начальника отдела, я с чистой совестью вышла на свободу.

Главное – на две недели отработки больничный получить. Даже если для этого придется в мокрой одежде съесть килограмм мороженого под кондиционером.

На душе было тоскливо.

Да, это было моё решение. Но на свободу как на праздник даже из колонии не идут. Понимают, что по другую сторону решетки тот же ад плюс неопределенность. На фирме я хотя бы представляла от кого чего ожидать. Приспособилась, где бодаться, где лягаться, где жевать траву. И денег худо-бедно на жизнь хватало.

Я чувствовала себя щенком, у которого раньше была будка и миска, а теперь одна свобода. Мно-ого свободы.

И что с нею делать?
М-да.

Это нужно отметить. И совместить полезное с необходимым: на время вытеснить все проблемы и обеспечить на завтра бледный вид у врача.

Дома я быстро переделалась в маленькое красное платье, которое должно быть в гардеробе любой девушки, посещающей ночные клубы. Мое было до колен, облегающим, с открытыми плечами и коротким

клетчатом-годе, подчеркивающим изгибы фигуры. Теперь я безработная и могу себе позволить завести реального, а не придуманного мужика.

Хотя бы просто завести. Необязательно заходить дальше. Тоже

какое-никакое, а удовлетворение. Если честно, в моральном я сегодня нуждалась даже больше.

Клуб встретил меня оглушающей музыкой и вспышками мерцающих в темноте огней. Возле бара было малоллюдно, я заказала коктейль и погрузилась в телефон. Увы, рекрутинговые сайты меня не порадовали. Где-то нужен был рядовой раб на галеры, чтобы вести личные дела и заполнять статистику за пять деревянных копеек. Какие-то вакансии радовали нулями и функционалом, но болтались на сайте по году, а, значит, висели скорее для вида, чем из потребности. Были и свежие, много-чего-обещающие объявления, но любой город, по сути – большая деревня, и все всё друг про друга знают. И я бы себе туда идти не советовала.

Бокал сменялся бокалом, градус нарезал в голове круги, но волшебных пузырьков в крови не появлялось. Напротив, суровая реальность придавливала меня к земле.

– Привет, красотка! Нас ждешь? – подсел ко мне добрый молодец с недобрыми намерениями. С другой стороны на барный табурет взобрался его более молчаливый приятель.

Я окинула их медитативным взглядом. Ребята были плюс-минус – мои ровесники, скорее минус, чем плюс. Но хорошо упакованные и неплохо подкачанные. Ничего так парни. Но нигде не ёкнуло.

– Пожалуй, нет, – вежливо ответила я.

– Ты не пожалеешь, – болтливый приподнял бровь, намекая на толстые обстоятельства.

– А вот не доказано, – пробило меня на поболтать, я же весь вечер молчала. – Вот ты говоришь: «Не пожалею». А на самом деле у тебя там, может, мальчик-с-пальчик, и тот через раз подпрыгивает. И что? Кому писать апелляции? Все вы, мужики, горазды обещать, – горестно вздохнула я о своем.

Тот, который сидел от меня слева, встрепенулся, но болтливый дал ему знак заткнуться.

– Так ты по женщинам? – ощерился он. Возможно ожидая, что я брошусь доказывать обратное.

– Я люблю мужчин, – возразила я. – Но других. Королей, – осознала я с нетрезвой ясностью.

– Бери выше. Я – туз! – заявил он.

– А это твоя верная десятка? – я показала рукой за спину, в сторону второго. – Спасибо, мне уже выпадало очко сегодня. До сих пор не могу из него выбраться. Так что – в другой раз. Очень приятно было с вами познакомиться, – я расплылась в улыбке.

- Так мы же не познакомились, – высказал сомнения молчаливый.
- Очень приятно было не познакомиться, – согласилась я.
- А чего ты тогда приперлась? – возмутился он.
- Дура, – призналась я. – Сама не знаю, чего хочу.
- Так может пойдём пофлексим?.. – болтливый снова завел свою песню, кивая в сторону танцпола. – Полный краш! Мы даже готовы предьявить свои... гарантии, – сказал он мне почти в ухо, тычась

«гарантией» в коленку.
Меня передернуло.

- Не, – твердо помотала я головой. – Вы – парни сасные, но я – пас. Меня дома ждут.

Да и не выпью я столько.

- Жаль! – согласился и вправду добрый молодец. – Если передумаешь...

Я приложила к уху большой палец, а ко рту – мизинец. Типа:

«Позвоню». Искатели приключений пошли их искать дальше. А я неожиданно осознала, что никаких приключений мне не надо. Я хочу в свою постельку. А время уже – час ночи.

Домой я добралась в два.

Всё бездумно выпитое наконец нашло свои рецепторы, и в квартиру я добралась по стеночке. В голове шумело. Мир шатался под ногами, словно я уже сплю и вижу сон про землетрясение. Я доковыляла до дивана и рухнула, как была, не в состоянии раздеться. И, как булыжник на дно озера, плюхнулась в сон.

Сон № 4

- Где ты была?!

Ихнее величество было не в духе.

Еще они были не в рубашке и не в штанах. Зато в постели и простыне.

- А что, я куда-то опоздала? Судя по готовности блюда, я вовремя,
- я рухнула на постель, потому что мир по-прежнему немного шатался. А голова была одновременно и тяжелая, и пустая.
- Где ты шлялась?!

– Я п-праздновала День освобождения.

– «Освобождения» кого и от чего?

– Меня от работы, – уведомила я. – Или работы от меня. Я пока не знаю, кому повезло больше. Представляешь, твое величество, я теперь без-ра-бот-ная.

– Это хорошо? – удивился Эльиньо.

– Это вообще копец какая ужасная жуть, – призналась я, пытаюсь закинуть стопу на коленку и обнаруживая, что я на шпильках.

Ну и свинья! Упала спать и даже не разулась. Я сбросила туфли на пол.

– А почему ты тогда такая счастливая? – снова не понял красавчик.

– Потому что я сегодня чудом избежала трех ловушек. Можно сказать, заслуженный колобок нашего заповедника. В отставке.

– «Колобок» – это кто?

– Ай-ай-ай, Ваше Величество, детских сказок не знаете! Колобок

– это такой круглый хлебушек.

– От слова «кол» или от слова «кал»? – растерялся собеседник.

– Пишется через «о». И вообще, это – детская сказка, не нужно в ней искать глубокий смысл, – отмахнулась я. – Испекла бабка колобок, хотела съесть, а он – прыг! – и укатился. И так всю сказку – все его хотят, а он никому не дается. А потом он встретил лису... – погрустнула я. – Но я уволилась раньше!

– А кем ты работаешь?

– Я – специалист по управлению человеческими ресурсами.

– В смысле, маг влияния? – их величество повернулся набок и подставил кулачок под голову. Простыня на его бедрах умоляла, чтобы я ее стянула, но Эльиньо Третий звонко хлопнул меня по кисти.

– Не совсем чтобы «маг», – засмушалась я. – Но влиять умею. На людей, – внесла я поправку. – На животных – не могу. На всяких крокодилов, гиен... козлов. На козлов – вообще никак, – пожаловалась я.

– Так за что тебя выгнали? – сурово спросил он.

– Меня выгнали?! Меня? – оскорбилась я. – Да я знаете, как им нужна?!

– Как? – уточнил величество.

– Как постельная грелка, как жертва, на которую всё можно свалить, и как дурочка, которая будет вкалывать за новую начальницу,

– призналась я. – Представляешь?

– Представляю! У нас точно также.

– Ты тоже козел? – напряглась я.

– Не у Нашего Величества, а в нашем королевстве, – обиделся он.

– Что ж вы за своим королевством совсем не следите, – пристыдила я.

– Люди – везде люди, – философски заметил красавчик, проводя пальцем по атласной ткани платья от края лифа через грудь и ниже. – У тебя же на работе тоже не все идеальны.

– Сравнили! У меня на работе не все идеальны, потому что начальство такое. Какое руководство, такие и работники! – я поймала его палец на подлете к низу живота. – И вообще, убери руки от моего платья.

– Чего?.. Это – платье?!

Я поднялась на ноги, попробовала надеть туфли, но поняла, что голова перевешивает попу, и я вот-вот опрокинусь. Поэтому просто чуть отковыляла, чтобы величество смог оценить покррой.

– Нормальное коктейльное платье, – констатировала я.

Оно, на минуточку, знаете, сколько стоит? Впрочем, субличность, названная моим подсознанием «Наше Величество», сумму может не оценить.

– Домашнее, в смысле? – красавчик, блеснув покерфейсом.

– Почему домашнее? – я добрела обратно к кровати и села на край. – Классное платье. В нем куда хочешь можно. Что ты

привязался? Коктейльное – значит «для коктейлей». Это такие напитки алкогольные, когда мешают всякое, – я икнула. – Ну я и немного укушалась этих коктейлей...

– Просто удивительно, что тебе на работе предлагают стать

«постельной грелкой», – процедил их величество сквозь зубы.

– Ну, знаете! У меня, между прочим, принципы! Никаких служебных романов! – ткнула я пальцем в обнаженного соседа по кровати.

– А за пределами работы – с кем угодно? – холодно поинтересовался тот.

– Да я уже забыла, когда у меня кто-то был, – возмутилась я, и в виски шибануло болью. – Кроме работы, – добавила я и потерла голову.

– А я? – поднял бровь красавчик.

– А ты не считаешься.

– В смысле?! – переспросил ихнее величество.

– Говорю, что ты – продукт моего воображения. Ты живешь только в моем сознании. Так что не считаешься. Вот теперь, – продолжила я, – пока я временно безработная, у меня есть все шансы кого-нибудь найти. Какого-нибудь настоящего мужчину.

Красавчик, казалось, хотел что-то сказать, но никак не мог определиться, с чего начать, и по-рыбьи беззвучно открывал рот.

– И когда ты намерена найти новое место работы? – прорвало наконец Эльиньо Третьего.

– Не знаю. Пока у меня никаких шансов, – повинилась я, и тут до меня дошло, как это звучит. – Не подумай, что я плохой специалист. В том-то и дело, что хороший. При всех недостатках моей фирмы, работать там было интересно. Непросто, но интересно, – я зевнула, дремота наваливалась на меня даже во сне, и я снова легла. – Мне будет не хватать гиен, крокодилов, волков, козлов и прочих тварей. Мне нравилось находить выходы из безвыходных ситуаций, разрешать неразрешимые конфликты и находить способы управлять неуправляемыми сотрудниками. Где я еще таких найду?

– Нам бы твои проблемы, – красавчик тоже упал на спину и тоже заложил руки за голову, глядя на огоньки самоцветов. – У Нас неразрешимых конфликтов – каждый второй, и безвыходных ситуаций

– каждая первая.

– Везет, – снова зевнула я, прикрыв рот рукой.

– «Везет», – передразнил ихнее величество. – Мы и везем. Если так завидуешь – милости просим к Нам в королевство. У Нас все

придворные как один – неуправляемые.

– Согласна, – пробормотала я, силясь продрать глаза. Надо мной перезванивались и перемигивались драгоценные камни. – Где подписать?

– Эй, ты чего? Спать собралась? – дошло до его величества.

– Ну да. – Я повернулась на бочок, подложив руки под голову.

– А как же Мы? – возмутился он.

– Дорогой, не сегодня. У меня голова болит.

Всегда, всегда мечтала это сказать. Но случая не подворачивалось. Я снова зевнула и потерла глаза. И сделала самую большую, непоправимую глупость, которую могла сделать в том месте, где

находилась во сне, – я уснула.

Проснулась я от женского визга. Какая тварь поменяла мне рингтон на будильнике?! Я похлопала по кровати, надеясь нащупать вопящий телефон, но наткнулась на грудь. Голую. Мужскую.

Остатки сна слетели с меня, как лепестки сакуры под порывом ветра. Я села и осмотрелась.

Кровать была мне знакома. Мужчина, лежащий на ней, тоже. Незнакомой была обстановка. Вместо привычной темноты вокруг располагалась больших размеров спальня. Как две моих. Сквозь шторы огромных окон пробивался утренний свет. Картины на стенах в куртуазном стиле. Ковер на полу, площадью, как кровать. Кухетка в ногах. Несколько кресел по бокам. Девица у двери. В кружевных панталонах и полупрозрачном пеньюаре чуть ниже линии попы.

– Жюли, умолкни! – ночной красавчик, который спал как раз со стороны девицы, повернулся к ней корпусом.

– Что она здесь делает, Ваше Величество? – перешла девица к конструктивному диалогу, ткнув в меня пальцем.

Интересно, это его жена?

– Ничего такого, о чем вы могли бы подумать, – успокоила я. – Я ему снюсь.

– Ваше Величество, почему она снится вам в таком виде?!

Ихнее Величество тем временем медленно поворачивалось в мою сторону.

Выражение полного офигивания медленно, но верно менялось на

узнавание, а узнавание – на злорадство.

Я одернула пониже волан на юбке и прикрыла плечи руками.

– Действенный у Вашего Величества будильник, – сделала я комплимент. На всякий случай.

Когда же мой, поганец сенсорный, сработает?

– Ваше Величество, что тут происходит?

С этими словами в спальную ворвался новый участник. Не спальня короля, а проходной двор какой-то. Это был молодой мужчина, примерно ровесник величества. Тоже слегка не одетый. Точнее, одетый в короткие подштанники, так что я смогла оценить его мускулатуру.

Так! Я закрыла глаза, сосредоточилась и сказала твердое «Нет»
групповухе в моих снах.

– Лео, забери ее к себе. Мы сейчас поговорим с Жюли и присоединимся.

Нет-нет-нет! Я категорически против!

– А это ваш сон? – спросила я у своего знакомого. – А как тут проснуться?

– Никак, – бросил в мою сторону ихнее величество. – Это – не Наш сон. Это – Наш мир.

Над головой их величества полыхнули молнии разрядов. Фух!

Всё же сон. Какое счастье.

Мужик в подштанниках встал на вытяжку, будто в мундире, и указал мне на дверь, из которой вышел. Очень напоминало команду

«Место!» Но учитывая обстоятельства, я решила не спорить. Тем более что над головой этого «Лео» молнии роились, как сумасшедшие пчелы над ульем. Поднялась и пошла, вышагивая на шпильках от бедра. Я же их снимала, точно помню!

За дверью оказалась вторая спальня, поменьше и поскромнее. Но со смежной дверью! Наш красавчик что, за две сборные играет?

Пока я осматривалась, дверь за мною зловеще захлопнулась. Глядя прямо в глаза, приятель их величества неумолимо наступал на меня, как тапок на таракана. Нет, ну откуда мое подсознание таких мужиков берет, а? Можно, я тоже туда схожу, выберу кого-нибудь по сходной цене?

Этот был более светлой масти, примерно, как я. Волосы на его голове были взъерошены. Венец из разрядов. Скулы... В общем, я думала, что представляю, что такое «острые скулы». Ан нет! Вот они, скулы, о которые можно порезаться! И утренняя щетина, о которую можно наколоться. И жесткий взгляд, которым можно пронзиться.

Человек – холодное оружие. С душой киллера и мускулатурой качка.

Видимо, я вела себя неправильно, потому что, не дойдя до меня каких-то пару шагов, он остановился и как-то нерешительно пригладил волосы.

– Ты почему раздет? – рыкнул от двери Эльиньо Третий. Родной и знакомый, всего-то с шизофренией и манией величия.

Лео дернулся от окрика и направился в другую дверь, наверное, гардеробную.

– И ей чем-нибудь прикрыться захвати! – гаркнул величество ему вслед.

А сам стал меня разглядывать. Плотно так, сверху вниз и обратно. Что он там не видел, интересно?

– Она из Родонии? – спросил у ихнего величества Лео, завязывая пояс длинного халата.

Мне он бросил точно такой же. Даже несмотря на мои каблуки, подол халата лег на пол.

– Она из другого мира, – ответил король, прежде чем я рот успела открыть.

– А зачем т-т-Ваше Величество ее оттуда притащили? – с почтением поинтересовался человек-холодное оружие, который был у монарха на особом счету.

– Важно не «зачем», важно «как», – ответил Эльиньо.

– И как?

– Спали, спали... и приснили... – недовольно сообщил величество.

– А можно меня как-нибудь назад... разоснить? – влезла я в высокоинтеллектуальный разговор.

– А тебе что-то здесь не нравится? – поинтересовался король.

– Если честно, всё, – призналась я.

– А как же Наше шикарное тело? – произнес он с такой интонацией, что я покраснела.

– Тело у Вашего Величества шикарное, да, – была вынуждена признать я. – Характер только... – я запнулась под предостерегающим взглядом четырех глаз.

У кого четыре глаза – тот король и его сосед по спальне, м-да.

– ...ему не совсем соответствует, – закончила я политкорректно.

– Она хотела сказать, что тело у Нас всего лишь шикарное, а характер – само совершенство, – пояснило величество для непонятливых. Для меня, например.

– Ну тогда пусть живет, – согласился его приятель. – Но в подzemелье, – порекомендовал «душевный киллер».

На высокомерном лице Эльиньо Третьего мелькнули нечитаемые эмоции.

– Не надо, – сказал он, отрешенно глядя на меня. – Пока не надо.

Вдруг ей там понравится? – он перевел взгляд на соседа.

Теперь под давлением неведомых эмоций на секунду треснул покерфейс Лео.

– Я бы всё же настаивал. Она абсолютно не поддается воздействию чар, – доложил он.

– Мы не удивлены, – удовлетворенно произнес король.

– Не могу засечь место расположения экранирующего артефакта.

Возможно, он встроен в белье.

– Это – не бельё, – пояснил король для непонятливых, разнообразия ради – не для меня. – Это платье.

– Платье?! – в битве покерфейсов Лео проигрывал, хотя тут же восстановил статус-кво. – Тогда в платье.

– Без платья магия на нее тоже не действует, – возразил величество и добавил: – И без белья тоже.

Я, кажется, снова покраснела. От возмущения. Он что, опыты на мне проводил? А я-то, наивная душа, думала, что он, как нормальный мужик, из-за секса приходит.

Хотя знала, что он ненормальный.

- Может, в этом фокус ее магии? – предположил Эльиньо.
- В ней нет магии, – помотал головой Лео. – Совсем.
- А говорила, что маг влияния.
- Не говорила я такого! – влезла я, и на меня посмотрели, как на жирную, тупую, досаждающую муху. – Говорила, что просто могу влиять на людей, – закончила я, слегка стушевавшись.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/lyubimaya-peshka-korolya-b351850>